

считают автором Н. И. Новиков,¹ митрополит Филарет,² митрополит Евгений,³ К. Н. Бестужев-Рюмин⁴ и Д. И. Иловайский.⁵ Г. З. Кунцевич, которым написана монография о „Казанской истории“, полагает, что священник Иоанн Глазатый был автором „Отрывка русской летописи“, прибавленного к „Казанской истории“ и прочно вошедшего в ее позднейшие редакции.⁶

Весьма вероятно, что автором компиляции из официозных рассказов о взятии Казани, которая вошла во вторую редакцию „Казанской истории“, утратившую все публицистическое звучание произведения, действительно был Иоанн Глазатый. Резко оцерковленный тон всего изложения, обилие молитв, чудес, знамений выдают в авторе духовное лицо. Этот оцерковленный рассказ совершенно расходится с характером изложения в первых 49 главах, перенесенных целиком из основной редакции „Казанской истории“ и принадлежащих несомненно другому автору⁷— светскому. Можно представить себе, как сложилась эта „легенда“ о том, что автором всей „Казанской истории“ был именно „поп Иоанн Глазатый“.

В. Н. Татищев знал „Казанскую историю“ только в ее второй редакции, которая была издана по двум спискам в 1791 году. Три списка, содержащие текст подлинной „Казанской истории“ в ее основной редакции, не были еще известны в XVIII веке, их обнаружил и выделил из общей массы списков лишь Г. З. Кунцевич. В. Н. Татищев знал, видимо, какой-то список „Отрывка русской летописи“ или второй редакции „Казанской истории“, связанный с именем Иоанна Глазатого, и счел последнего автором не только второй ее части, начиная с 50-й главы, но и всего предшествующего рассказа. Позднейшие упоминания об авторе „Казанской истории“ основаны на указании В. Н. Татищева, без попытки критического пересмотра его мнения. Г. З. Кунцевич, отделивший первоначальную редакцию от позднейших, впервые поставил вопрос о сходстве „Отрывка русской летописи“ с рассказом о походе под Казань в позднейших редакциях „Казанской истории“ и высказал догадку о принадлежности этого отрывка попу Иоанну Глазатому.

Другая точка зрения на автора „Казанской истории“ была высказана в статьях об этом памятнике акад. А. С. Орлова. А. С. Орлов интересовался „Казанской историей“ в связи с вопросами стиля древнерусской исторической беллетристики XVI—XVII веков. Его интересовало прежде всего влияние на „Казанскую историю“ других памятников древнерусской литературы. А. С. Орлов считал, что „Казанская

¹ Н. И. Новиков. Материалы для истории русской литературы. СПб., 1867, стр. 28.

² Филарет. Обзор русской духовной литературы. Изд. 3-е, СПб., 1884.

³ Митрополит Евгений. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чину, т. I. СПб., 1827, стр. 259—260.

⁴ К. Н. Бестужев-Рюмин. Русская история, т. I. СПб., 1872, стр. 42.

⁵ Д. И. Иловайский. История России, т. III. М., 1890, стр. 624.

⁶ Г. З. Кунцевич. История о Казанском царстве, стр. 556.

⁷ В Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в составе сборника О. XVII. 73 находится список второй редакции „Казанской истории“, составленный из двух различных повестей: первая повесть — первая часть первой редакции „Казанской истории“, кончающаяся главой „Совет царя и великого князя с бояры своими“; вторая — „Повесть о боговводимом подвиге царя и великого князя“. Повести отделены одна от другой чистым листом, причем первая повесть заканчивается кондовкой, а вторая начинается с новой заставки. Эти данные свидетельствуют о том, что переписчик „Казанской истории“ в упомянутом сборнике ощущал их как две различные повести.